

АГАГЕЛЬДЫ
АЛЛАНАЗАРОВ

ВЫШЕ, ЧЕМ ГОРА

Д

АГАГЕЛЬДЫ АЛЛАЗАРОВ

МОСКВА «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1979

Солнечный пароход

Туркмения — солнечный пароход,
Сил набирая, плывёт, плывёт.
Вслед пароходу издалека
Машут платочками облака.

На пароходе — плодовый сад,
Трубками мира заводы дымят,
И нефтяные вышки, как лес,
Высятся, тянутся до небес.

Здесь чудо-ковёр мастерицы ткут,
Пёстрый, словно весной Каракум.
Вот белого хлопка гора-крутизна,
С вершины её вся страна видна.

Плывёт пароход. Показалась вдали
Москва красновзвёздная — сердце земли.

Алланазаров А.

А 45 Выше, чем гора: Стихи/ Пер. с туркм. Я. Аки-
ма. Рис. В. Челинцовой. М.: Дет. лит., 1979. — 48 с.,
ил. 15 к.

Стихи молодого поэта о современном туркменском ауле, о малышах-школь-
никах.

А $\frac{70802-259}{M101(03)79}$ 38Р-79

С (Туркм) 2

Дождь идёт

Арбузной спелой косточкой
Лети, дождинка, вниз,
От тучи белым камешком,
Дождинка, отломись!

Дождинки вышивают
Узоры на песке
И капельками пота
Блестят на стебельке.

Омыл деревья дождик,
Стучит по листьям глуше,
Как будто для серёжек
Прокалывает уши.

Я стал взрослым

Пастух колхозный мой отец,
Он бродит по пустыне,
Пасёт ягнят и овец,
Ночует вместе с ними.

Есть у него верблюд с горбом,
Медлительный, послушный,
Он воду носит за отцом,
Кибитку — дом пастуший.

Вчера пришёл отец домой —
Неделю передышка.
Прошу:

— Возьми меня с собой!

— Ты мал ещё, сынишка.—

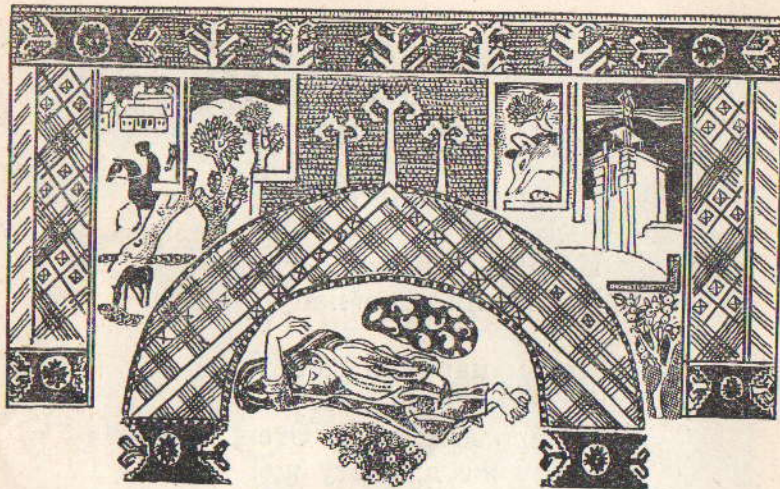

Как мне быстрее подрасти,
Догнать скорее папку?
Придумал! Надо мне найти
Пастушескую шапку.

Большую шапку я надел,
Высокую папаху,
И долго в зеркало глядел,
Похож ли я на папу?

• Потом напялил сапоги
И палку взял пастушью.
Я взрослым стал. Отец, гляди:
Расту же я, расту же!

Ночь

Выползла
Чёрная ночь из-за гор,
Медленно
Вышла она
На простор.

Двигается к берегу
Сонной реки,
Гасит
Один за другим
Огоньки.

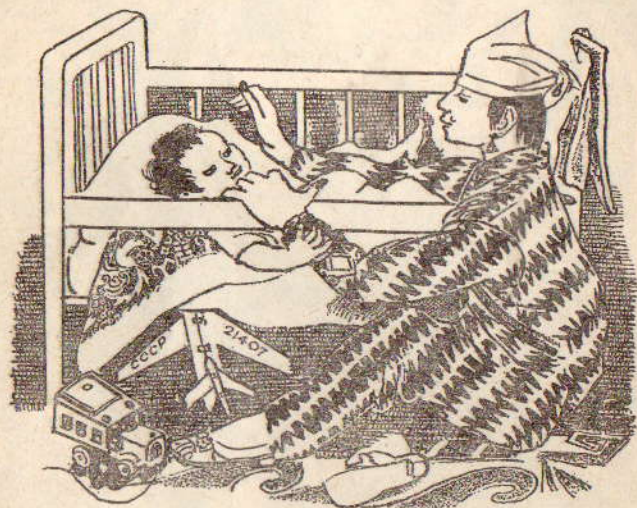
В ней потерялась
Лисья нора,

Тонут и тонут
Дома
До утра.

В ночь падают птицы
Чернее угля,
Глотает деревья она
И поля.

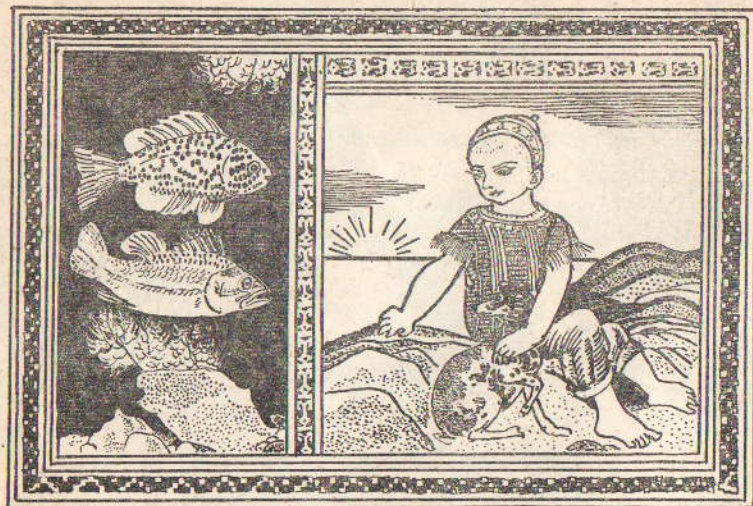
В дом пробралась,
Затенила кровать...
Глаза закрываются.
Хочется спать.

Черепаха

— Черепаха-черепаха,
Удивляешь ты меня:
Еле ходишь, черепаха,
Не догнать тебе коня!

— Нету у меня хлыста
Вроде конского хвоста.
Хоть бы кисточка была,
Всех бы я перегнала!

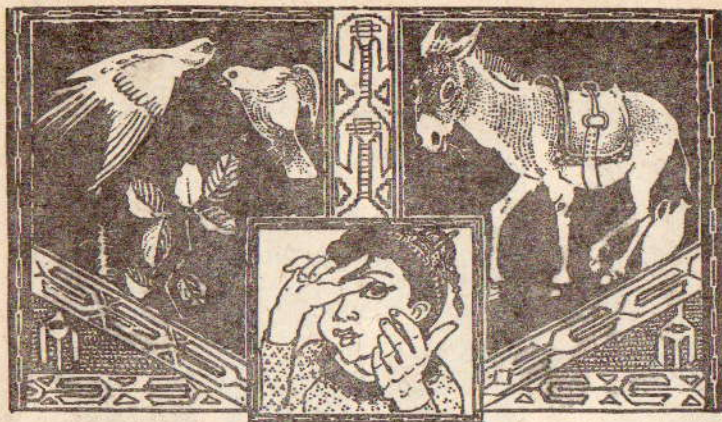
Где спит солнце

Закат мне не раз
Удалось повидать.
Где солнышко спит,
Я не мог угадать.

Однажды я долго
У моря бродил
И зорко
За солнцем закатным
Следил.

Увидел, как в море
Садится оно
И с рыбками, видно,
Там спит заодно.

Я спрашиваю

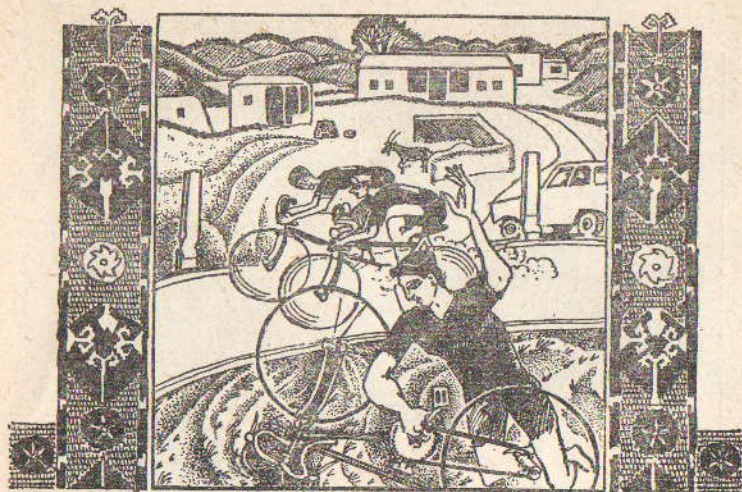
Я думаю,
В постели засыпая:
День светлый почему,
А ночь — слепая?

Откуда мамы, бабушки
Берутся?
Их спросишь, а в ответ
Они смеются.

Ещё один вопрос
Меня тревожит:
Летает птица почему,
А ослик наш — не может?

Так каждый день —
Проснусь я, на рассвете,
И в голове опять
Вопросы эти.

Холмы

Холмы в степи похожи на подушки,
Поставленные рядышком друг к дружке.
Зимой они белеют снежным цветом,
Зелёные — весной, желтеют летом.

А осенью подушки так сверкают —
По ним дожди осенние стекают.
И овцы головы на них положат
И ночью спят и видят сны, быть может.

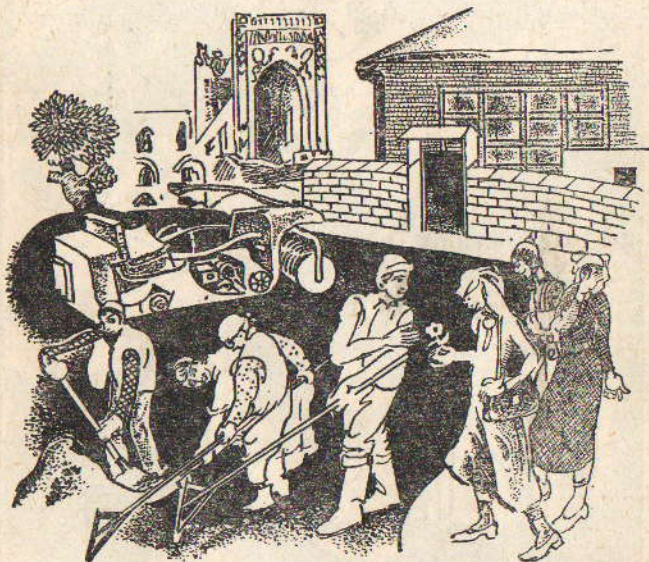
Счастье

Счастье — что это?
 Знаете вы или нет?
 Есть ли руки у счастья,
 И ноги, и след?
 Может, счастье —
 Белеющий снег по утрам
 Или скачущий в знойной пустыне
 Джейран?
 Может, счастье — очаг
 Или пламени взлёт?
 «Ах ты, счастье моё», —
 Мать братишку зовёт.

Счастье, может быть, сом,
Уходящий на дно?
Или тот крокодил,
Что я видел в кино?

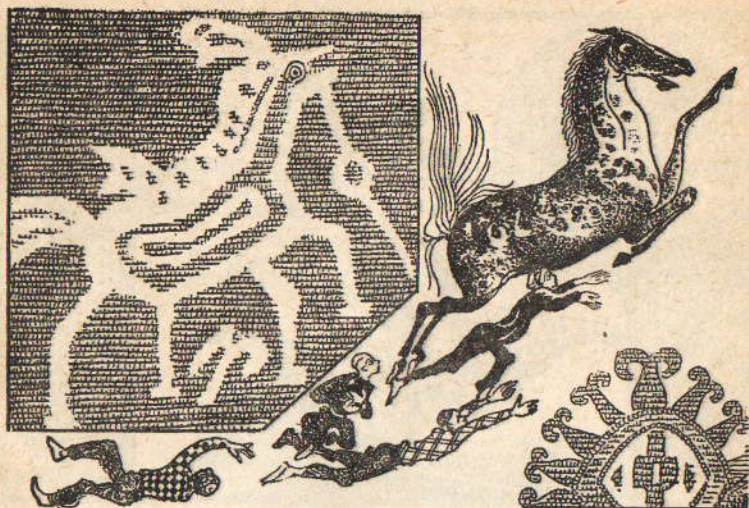
Как же выглядит счастье?
Кто счастье найдёт?
Может, счастье — дорога,
Что к дому ведёт?

Стрекоза

Ещё до восхода, росистым рассветом,
Взмывая над спящей землёй полукругом,
Жужжит стрекоза над синеющим летом,
Над лесом, над ярко пестреющим лугом.

Как аэродром, лист зелёный ей нужен —
На нём отдыхает, листочек колышет.
Летает она самолёта не хуже,
Но только в полёте поёт чуть потише.

Жеребёнок

Мой жеребёнок поскакал,
И я за ним бегу.
Люблю я бегать, и его
Перескакать смогу.

Отстали все мои друзья:
Сары, Ильяс, Бешим.
Лишь жеребёнок мой да я
Вперегонки бежим.

Пока он превзошёл меня
Умением своим,
Но ничего, дождусь я дня
И потягаюсь с ним!

Непонятливая бабушка

Я бабушку не понимаю,
Меня ругает целый день:
— Не стыдно ли тебе, лентяю,
Когда ты переборешь лён?

А мне всё это слушать странно:
Мол, надо подыматься рано,
Зачем-то застилать кровать
И покрывалом укрывать.

Пусть лучше всё лежит, как было,—
Наверно, бабушка забыла,
Что скоро вечер, и опять
Придётся мне ложиться спать!

Трудный класс

— Ой, мама, — говорит Ильяс, —
Хочу пойти я в пятый класс,
А то пускай возьмут в шестой,
И этот класс такой простой.

Я и в седьмой согласен, мама,
Учителю скажи ты прямо.
Слыхал я в школе, что у нас
Труднее нет, чем первый класс!

Зима

— Спрячься! — говорит зима
Длинноногой речке.
Снегом заметёт дома,
Выбелит крылечки.

Белой улицею вскачь
Побежим с друзьями.
Снежный ком, как белый мяч,
Катится за нами.

В поле снежное бегу —
Там щенка и лошадь
Нарисую на снегу:
Пусть играют тоже.

Пусть снежинок благодать
Кружит надо мною!
...Только хочется опять
Встретиться с весной.

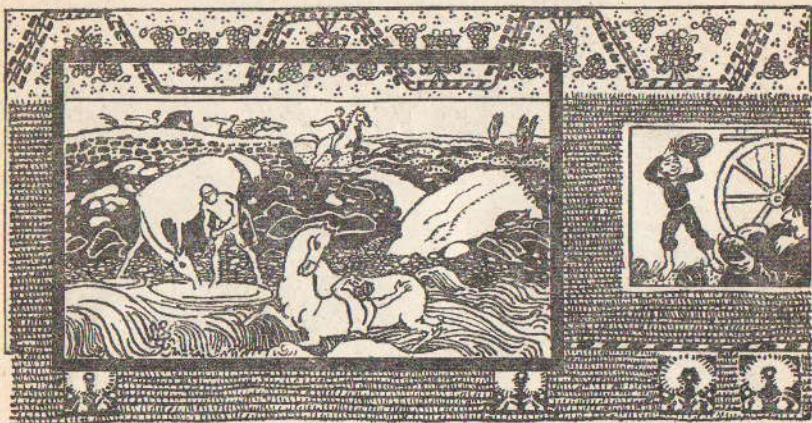
Весна

Польют урюк ветвистый
Дожди-парашютисты,
Жёлтенькие почки
Проклюнутся на нём.

Под весенним дождём
Мы и сами растём!

В поле из земли парной
Хлопок кажет уши.
Хорошо у нас весной,
Только летом суше!

Летом на бахче арбуз,
Грязи нет в помине.
На губах остался вкус
Прошлогодней дыни.

Лето

На огромной епине
Загорелой земли
Усатые спеют колосья,
Пшеничные спеют колосья,
Виноградные светятся гроздья.

Ох, жарко!
С берега в воду ныряю,
Долго в реке
Плещусь и играю.

Я дыни срываю,
В мешок их кладу
И с грузом
Тяжёлым и сладким иду.

Игры все
Переиграны летние,
Уже не радуют
Дыни последние.

Осень

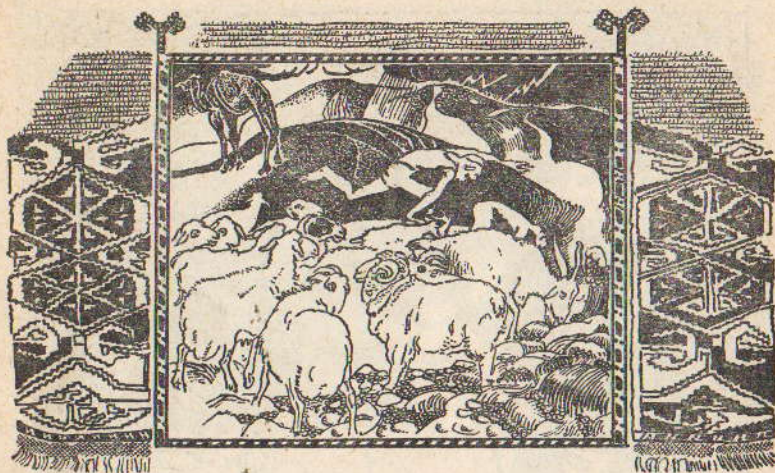
Багрянцем ладони земли горят —
 Это, значит, осень у нас.
 Сладкий, прямо с лозы виноград
 Можно сорвать хоть сейчас.

От хлопка — осеннего снега — белы
 Колхозные наши поля,
 С деревьев листву, обнажая стволы,
 Уже принимает земля.

Листья осенние — благодать,
 Как по ковру, иду.
 Но почему-то опять, опять
 Снежную зиму жду.

В каждом времени года я побывал,
 Зиму, осень, весну вспоминаю,
 Помню лето, которое я повидал...
 Что же лучше из них?
 Я не знаю.

Дождь

Сначала был он тучей,
Пролиться не хотел,
Бродил по небу долго
И сверху вниз глядел.

Текли за тучей туча,
Как хмурая река,
Цеплялись за вершины
Лохматые бока.

Вдруг дождь меня увидел
И друга моего
И, видно, рассердился,
Не знаю на кого.

И ливнем вниз сорвался,
Ударил в спины нам,
До дома гнался, гнался
За нами по пятам.

Добрый конь

Жил да был
Красивый конь,
Добрый конь,
Сильный конь.

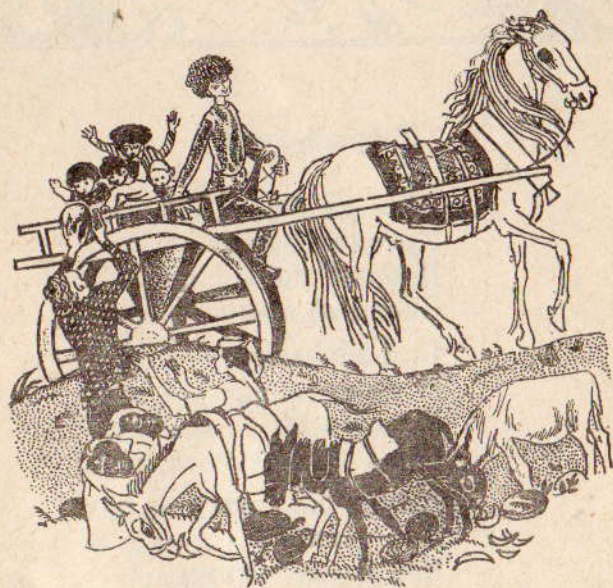
Был он молод
И здоров,
Перевёз он
Горы дров.

Дождь ли, ветер —
Всё равно
Вёз на мельницу
Зерно.

А в погожий день
Весной
Взял себе он
Выходной.

Посадил в арбу
Ребят,
Всех подряд,
Всех подряд.

И покуда не устал,
Сильный конь,
Резвый конь,
По степи детей катал
Добрый конь,
Красивый конь.

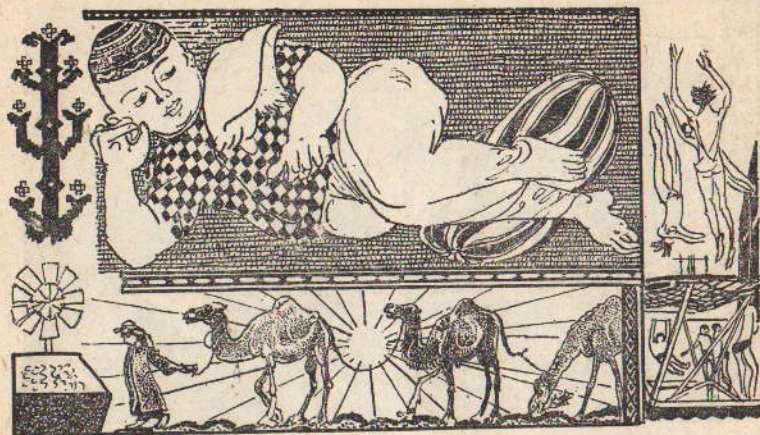
Играй, моя дудочка!

Играй, моя дудочка,
Длу-длу-длу,
Заливайся, дудочка,
Длу-длу-длу!

Пусть трава послушает
И цветы,
Сери луны прищурится
С высоты.

Пусть услышит мама,
Выйдет за порог:
— Вот идёт с покоса
Мой сынок!

Видишь, окна светятся
Там, вдали.
Всё. Спасибо, дудочка.
Мы пришли.

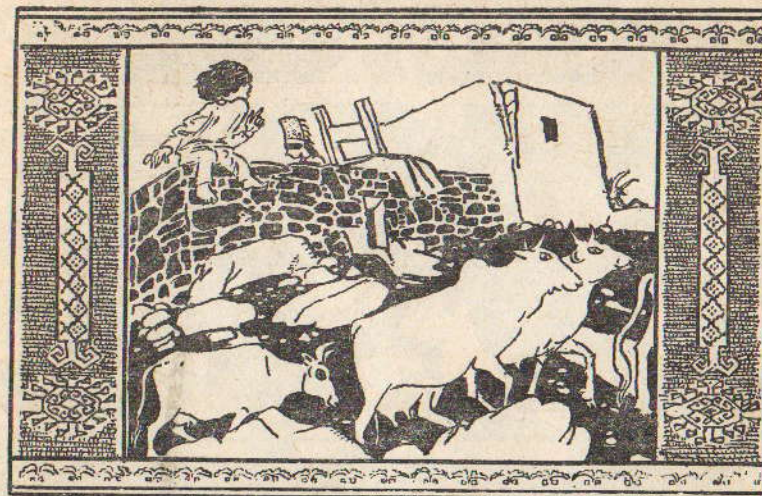
Мальчик и мячик

Жил-был на свете мальчик,
А у него был мячик.

Жил мальчик. Долго спал он,
Потом весь день зевал,
И мячик где попало,
Бывало, забывал.

А мячик звали Солнцем —
Скучать он не хотел,
Однажды вместе с ветром
На небо улетел.

Да, мячик-Солнце в небо
Взвился — и был таков,
С тех пор никак не хочет
Спуститься с облаков.

Я считаю

Возвращается вечером стадо.
Сосчитать бы коровушек надо.

Начинаю по пальцам считать:
Раз, два, три... три, четыре и пять,
Шесть, семь, восемь... Стою, вспоминаю,
Как же дальше считают? Не знаю.

А коровы идут. Погодите,
Отдохните же, не уходите!
Сколько вас? Вы не знаете сами,
Раз, два, три... три, четыре и пять...

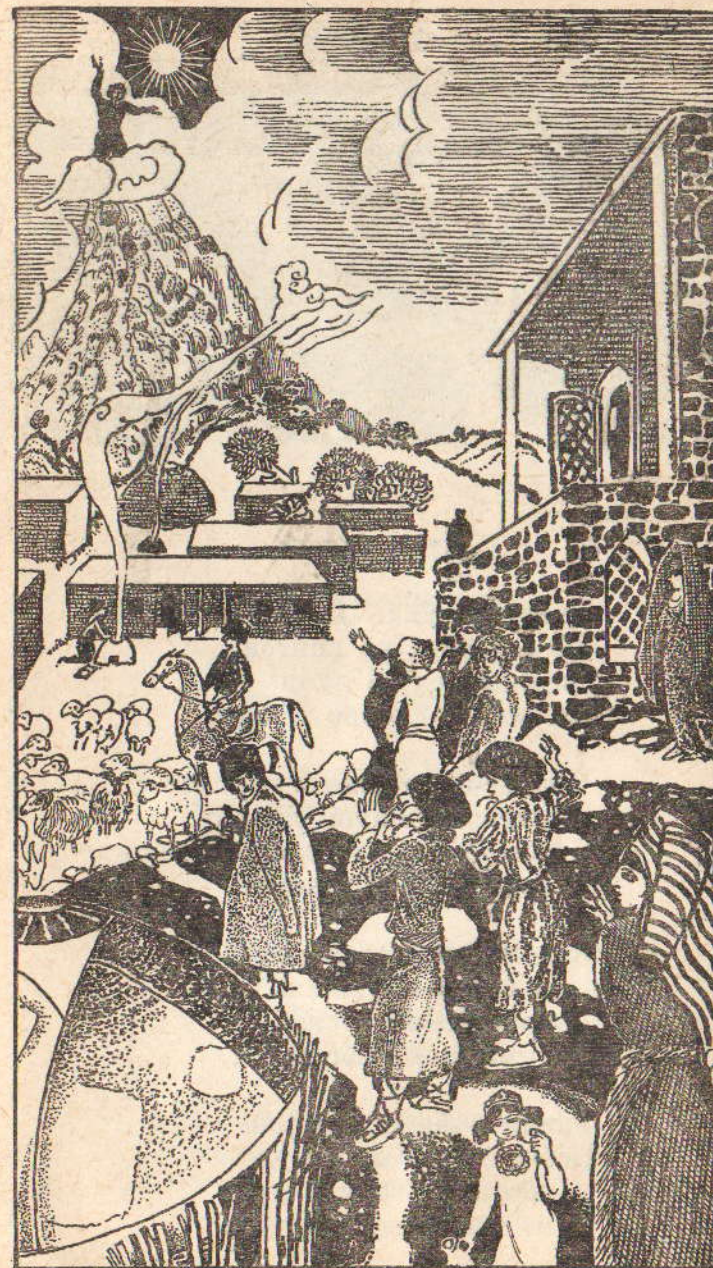
Я сейчас, только сбегая к маме
И спрошу, как мне дальше считать!

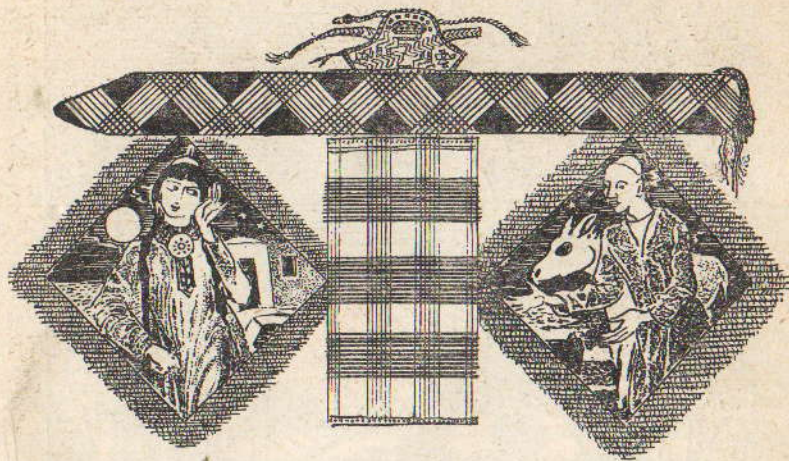

Гора

Седые горы из окна видны,
В селенье упираются они.
И вот однажды отправляюсь в путь —
На спины их блестящие взглянуть.

Нет, не устану и не побоюсь,
На самую вершину заберусь,
Над облаками вырасту с утра.
И стану выше. Выше, чем гора.

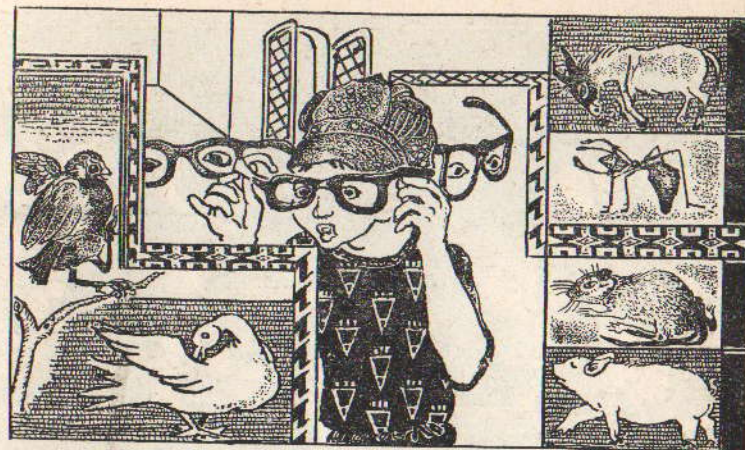
Луна гуляет

Блестит луна. Плывёт в ночи.
Ей с вечера не спится.
Спускаются её лучи
На ветки, словно птицы.

Под ней пустыня чутко спит,
Остывшим жаром дышит.
В селенье где-то дверь скрипит,
И тихий голос слышен.

А вот колышется река,
Как сотни паутинок...
Луну качают облака
На крыльях лебединых.

Такая в мире тишина,
Всё-всё кругом уснуло.
...Склонила голову луна
И на холме вздремнула.

Бабушкины очки

Есть у бабушки очки,
Не очки, а чудак!

Их напяливаю я
И гляжу на воробья —
До упаду я смеюсь:
Воробей большой, как гусь!

Посмотрев на муравья,
Ослика увидел я.
Вот и снова хохочу.
Сесть на ослика хочу.

Я гляжу во все глаза —
Это просто чудеса:
Побежал мышонок в угол —
Показалось, он захрюкал!

Найдёт звезду

У каждого человека есть своя
звезда, кто ищет её, тот найдёт.
(Народная мудрость)

На земле расстилая ойлоук —
Свою чёрную бурку пастушью, —
С неба вечер спустился,
Заглянул он в пещеру,
Потом на равнине улёгся,
На песках,
На такыре¹,
На листьях —
Ладошках деревьев.
И одна за другой
Звёзды, как угольки,
С неба в тихую воду упали.

¹ Такыр — бесплодная пустынная местность.

Вот парнишка сидит,
Жадно в озеро смотрит
И не может он глаз отвести
От падучих мерцающих звёзд.
Его имя — Ильяс.
Нет, совсем не рыбак он,
Хотя каждый вечер
Сюда прибегает бегом.

Только звёзды мигнут —
Им парнишка моргает в ответ.
— Звёзды, — шепчет он, — жду вас,
Плывите быстрее ко мне! —
Вынимает он красное яблоко: —
Вот вам, берите! —
Но вдали улыбаются звёзды
И к берегу плыть не хотят.

Крошки хлеба бросает Ильяс
Как приманку —
Может, звёзды
Поближе к нему подплывут.
Полосатый телёнок
Ведь тоже не сразу
К нему подошёл,
Когда угощали его отрубями
И свежей травой.

Но звёзды к нему не плывут,
Ну и странные звёзды!
Застыли на месте
И только мерцают слегка.

Попробовал он
Насадить червяка
И удочку на ночь оставить,

Но утром лишь рыбку нашёл на крючке,
А звезду не поймал.

Снова вечер настал,
И парнишка решил:
Их, наверное, ловят руками,—
И в прохладное озеро
Он, озираясь, вошёл.

Но звёзды, одна за другой,
От него убегали.
— Звёзды, звёзды, куда вы?—
Кричал им Ильяс
И вернулся на берег:
Воды слишком глубоки,
А плавать Ильяс не умел.

Он плавать решил научиться
И к озеру не подходил.
Так несколько дней
Он плескался в широком арыке,
Пока на воде стал держаться свободно
И плавать без усталости.
— Слышите, звёзды,—
Шептал он в вечернее небо,—
С надеждой своей не расстанусь,
Добуду я вас!..

И опять,
Когда звёзды попадали в воду,
Он на берег пришёл
И в вечернее озеро прыгнул.
Он скользил по воде,
А звезда от него убегала,
И одна, и другая —
Все звёзды стремглав разбежались.

— Погодите, — кричал им Ильяс, —
Поиграйте со мною! —
И гонялся за ними,
И радостно плавал, как рыба,
И забыл обо всём...
Стало небо светлеть,
Показалось багровое солнце,
Звёзды в озере скрылись куда-то,
То ль на дно, то ли рыбы слотнули.

И опять без звезды он вернулся.
Но я верю в такое упорство —
Он найдёт; доберётся, сумеет,
Он достанет звезду, этот мальчик!

Снова в озере звёзды рождались,
Снова мальчик за ними гонялся.

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

Туркменский поэт Агагельды Алланазаров родился на жарком юге нашей страны, недалеко от города Күшка. Рос Агагельды в большой и дружной семье колхозника — десять братишек и сестрёнок играли вместе с ним. Наверное, будущий поэт был любознательным мальчиком: наблюдал, удивлялся, запоминал самое интересное. Так мне кажется, хотя в те годы мы с Агагельды ещё не были знакомы и жили далеко друг от друга.

Впервые увидел я Агагельды Алланазарова много лет спустя, в Москве, где молодой поэт после службы в Советской Армии учился в Литературном институте им. М. Горького.

Агагельды и здесь, в столице, жадно тянулся ко всему новому, не переставал удивляться и запоминать. Особенно нравились ему московские театры. Студент Алланазаров поступил в театр пожарником — теперь он мог проводить по несколько часов в день рядом со сценой, видеть не только спектакли, но и репетиции, дышать волшебным воздухом театра. А поздно вечером, вернувшись в студенческое общежитие, Агагельды вспоминал родной аул, своё детство и писал по-туркменски стихи для ребят: о мальчике, который, играя на дудочке, возвращается с сенокоса, о весенних дождиках, падающих с неба, словно арбузные косточки, о добром коне, что катает ребятишек по степи... Мне понравились эти стихи, весёлые, добрые и нежные, и я попытался пересказать их для русского читателя.

Сейчас Агагельды Алланазаров живёт в Ашхабаде, работает редактором в издательстве и продолжает писать стихи. Я уверен, мы с вами прочитаем ещё не одну новую книгу талантливого поэта.

Я. Аким

СОДЕРЖАНИЕ

Солнечный пароход	3	Весна	27
Дождь идёт	4	Лето	28
Я стал взрослым	5	Осень	30
Ночь	8	Дождь	32
Черепаша	11	Добрый конь	33
Где спит солнце	12	Играй, моя дудочка!	35
Я спрашиваю	14	Мальчик и мячик	36
Холмы	16	Я считаю	37
Счастье	18	Гора	38
Стрекоза	21	Луна гуляет	40
Жеребёнок	22	Бабушкины очки	41
Непонятливая бабушка	23	Найдёт звезду	42
Трудный класс	24	Я. Аким. Первое знакомство	47
САМОЕ ЛУЧШЕЕ ВРЕМЯ ГОДА			
Зима	26		

ДЛЯ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

Агагельды Алланазаров • ВЫШЕ, ЧЕМ ГОРА

ИБ № 3012

Ответственный редактор Э. О. Умеров. Художественный редактор Е. М. Ларская. Технический редактор С. Р. Береславская. Корректор А. Н. Гриberman. Сдано в набор 29.12.78. Подписано к печати 30.03.79. Формат 60×84¹/₁₆. Бум. типогр. № 1. Шрифт обыкновенный. Печать высокая. Усл. печ. л. 2,79. Уч.-изд. л. 2,28. Тираж 100 000 экз. Заказ № 4106. Цена 15 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, Сущёвский вал, 49.

Отпечатано с фотополимерных форм «Целлофот»

15 коп

